

Самый большой подарок, который вы можете дать кому-то, – это пространство, чтобы быть самим собой, без угрозы того, что вы уйдете.

Замиэль наблюдал, как Хейвен спала у него в руках. Он не мог позволить себе заснуть, потому что не хотел видеть кошмары в ее присутствии, а также потому, что хотел наслаждаться ощущением того, что она у него в руках. Он нашел ее замечание о том, что должен жениться на ней после этого, забавным. Как будто у него был какой-то другой план. Но он понял, что она имела в виду. Для девушки было скандально находиться в мужском доме, не говоря уже о его постели. Еще хуже это было для принцессы. Это может испортить ее репутацию. То, что она осталась с ним в его постели, показало, насколько она доверяла ему.

Замиэль убрал волосы с ее лица и спрятал их за ухом. Ее красивые черты лица были расслаблены, но она выглядела уставшей. Эта миссия истощила ее, он ненавидел видеть ее такой, но это было то, что она решила сделать, и ему пришлось уважать это решение. Если позволить ей идти по этому пути в одиночку, это сделает ее сильнее, но всякий раз, когда она устанет, он будет рядом, чтобы закончить то, что она начала. Понаблюдав за ней некоторое время, он решил встать с постели. Он обернул простыни вокруг талии и вышел из комнаты. Он столкнулся лицом к лицу со своей служанкой Хелен. Ее взгляд упал на его голую грудь, и ее руки, в которых она держала поднос с чашками и тарелками, мелко затряслись. Тем не менее, она не могла оторвать от него свой взгляд.

Она была пожилой женщиной, но, когда дело доходило до его внешности, возраст или даже пол не имели значения. Он мог заставить и мужчин, и женщин замереть от восхищения и забыть все, о чем они думали до этого момента.

– Хелен, не могли бы вы приготовить мне две чашки чая? – спросил он.

Она несколько раз моргнула, заставив себя перестать дрожать: «О... кон... конечно, мой господин».

Замиэль вернулся в комнату. Было бы лучше надеть рубашку, прежде чем он доведет ее до сердечного приступа. Даже в своем доме он не мог одеваться так, как ему нравилось.

Как только он оделся, он вошел в гостиную, и Хелен подала ему чай. Замиэль поднял свою чашку и сделал глоток, призывая Ильяса, проникнув ему в голову.

Вскоре после этого появился Ильяс: «Мой господин», – поздоровался он.

– Пожалуйста, сядь, – велел Замиэль, и Ильяс сел перед ним на диван. – Выпей чаю.

– Спасибо. – Ильяс взял другую чашку чая и сделал глоток. Ильяс уже знал, почему Замиэль вызвал его, поэтому начал говорить, не спрашивая. Он рассказал ему о миссии и о том, как она проходила. Он также рассказал ему о том, что случилось с Зарином и Розой. Замиэль мог видеть образы через память Ильяса, когда он говорил. Его рассказ соответствовал его плану, но, как он и ожидал, он причинил Хейвен боль. Замиэль не хотел делать это таким образом, но он уже терял человека, которого когда-то любил. Если бы кто-то попытался разрушить его отношения с Хейвен, у него не было бы пощады. Тем не менее, он был очень терпелив с Зарином, потому что Хейвен называла его другом. Он даже извинился, несмотря на то, что очень хорошо знал, что Зарин не собирался прощать его никогда.

В тот день, когда он пригласил его к себе домой, он обнаружил, что его мысли очень враждебны. Зарин уже решил, что Замиэль злодей, и хотел избавиться от него любой ценой. Он не вел себя и не думал, как друг, присматривающий за своим другом, и его действия не были

проявлением заботы и беспокойства. Если бы Замиэль не прожил так долго, он был бы смущен тем, почему Зарин так ненавидел его, но, имея многолетний опыт, он очень хорошо знал, чем вызвана вражда. Это была гордость и зависть.

Хейвен, выбрав Замиэля, ранила гордость Зарина, и теперь он испытывал ревность. Это были те же эмоции, которые он видел в Разии. То, как она с удовлетворением наблюдала за ним, когда он страдал после того, как она отравила его, все еще было болезненным воспоминанием. Она гордилась своим планом, прекрасно зная, что если полукровка никогда не появится, он будет обречен спать вечность, запертый в гробу. Она даже не оставила ему возможности умереть. Все, что имело значение, это доказать, что она была права, и если бы не Хейвен, то он был бы тем, кто заплатил непомерную цену за ревность Разии.

До сегодняшнего дня он страдал от этого воспоминания. Когда-то он считал ее дорогим другом, и никогда не думал, что именно она из всех остальных людей может причинить ему столько боли. Он не хотел, чтобы Хейвен прошла через ту же боль. Зарин не был таким экстремальным, как Разия, но сходство их характеров заставило его беспокоиться за Хейвен. И когда Зарин прислал к нему Розу, Замиэль понял, что он не сдастся легко и медленно движется по тому же темному пути, что и Разия. Было бы лучше положить этому конец, прежде чем он станет очень уродливым. Это причинило бы Хейвен много боли. Поэтому Замиэль поговорил с Розой, узнав, что именно Зарин послал ее.

Он сказал ей, что ее используют, а затем прочитал ее мысли, чтобы увидеть, что она хочет с этим сделать. Роза была умной женщиной и не хотела быть частью этой игры, поэтому решила сказать правду и остаться одна. Но люди были сложными и могли легко изменить свое мнение, поэтому Замиэль убедился, что она говорит правду, проникнув в ее мысли. Он не хотел рисковать своей Хейвен.

– Это не мое право говорить такое, но я бы убил любого, кто прикоснется к моей женщине, – Ильяс удивил Замиэля.

Замиэль усмехнулся: «Нет, ты бы этого не сделал. Нет, если ты заботился бы о ее чувствах больше, чем о своих собственных».

Ильяс сузил взгляд: «Я не так хорош, как вы», – сказал он.

Замиэль откинулся назад и вздохнул. «Мы не можем изменить свое прошлое, но завтра настанет новый день».

Луи воспитывал Ильяса после того, как родители решили оставить его. Его мать скончалась, перейдя в следующую жизнь, а его отец не смог справиться с болью, поэтому последовал за ней вскоре после этого, оставив Ильяса в полном одиночестве. Луи учил Ильяса быть яростным бойцом, но также заставлял его выполнять все грязные поручения. Это было связано с большим количеством убийств. На руках у Ильяса было много крови. Убийство стало его второй натурой.

– Хейвен освободила тебя. Я знаю, что ты еще не чувствуешь себя полностью свободным из-за меня, но ты служишь Хейвен, и если она освободила тебя, то ты свободен.

– Я не хочу быть свободным от вас, – сказал Ильяс.

Замиэль кивнул, очень хорошо понимал, о чем говорил Ильяс. Быть под властью повелителя демонов означало защиту, а наличие древнего демона в качестве вашего господина означало еще более высокую защиту. Только те, у кого был кто-то в их семейной линии, который был

Древним, не удосужились иметь защиту Повелителя демонов. Они уже имели защиту от своих семей.

– Могу ли я спросить, как твоя мать скончалась?

Мать Ильяса была древним дымовым демоном, и Замиэль задавался вопросом, как она закончила свою жизнь. У Древних не было окончательного способа умереть, и очень немногие знали, как Древние забирали свои жизни и двигались дальше. Замиэль был любопытен, тем более что он подозревал, что в этом участвует Хейвен.

– Она нашла что-то, что замедлило ее способность к исцелению, – сказал Ильяс.

Замиэль нахмурился. Возможно, Хейвен действительно была тем, кто мог убить его. Почему именно она?

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1888780>